

ЕВА РОМАНОВСКАЯ

Даже
Магня
не поможет

В мягких лапах
юного оборотня

Ева Романовская

В мягких лапах юного оборотня

«Литнет»

2026

Романовская Е.

В мягких лапах юного оборотня / Е. Романовская — «Литнет»,
2026

18+! Я подала на развод с драконом. Он отказался. Но ради своей свободы я готова идти до конца. Всё может решиться в Ночь Охоты — время, когда оборотни находят свою истинную. И именно в эту ночь за мной обещал прийти юный Ричард. Упрямый молодой оборотень, который абсолютно уверен, что я — его судьба. А я... уже не так уверена, что он ошибается. Теперь у меня три проблемы: — муж-дракон, который не собирается меня отпускать; — оборотень, который не собирается отступать; — и чувства, в которых я сама запуталась. Книга пишется в рамках моба Даже магия не поможет!

© Романовская Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Я часто вижу страх в смотрящих на меня глазах	5
Обстоятельства для вашего сиятельства	8
Эльвира	11
Ричард	12
Вот так встреча!	13
О таком предупреждать надо!	15
Щенячий восторг	18
Оригинальный способ избавиться от поклонника	20
Бумажная война	24
Птичка вылетела	29
Из материалов магполиции	31
Всё, что выращено непосильным трудом	32
Работяги	36
Мрачный замок	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Я часто вижу страх в смотрящих на меня глазах

— Ты же понимаешь, что в Ночь Охоты я приду за тобой?

— Кто-то давно не получал молнией по заднице? — лениво поинтересовалась я, и для убедительности в кончиках пальцев зажглась искра.

Ричард ничуть не испугался. Наоборот — улыбнулся ещё шире.

— Ви, ну сколько можно? Ты разводишься, я свободен. Звёзды сошлись.

Я закатила глаза. Ричард стоял напротив, переминался с ноги на ногу и смотрел на меня с таким щенячьим восторгом, что хотелось или погладить его по голове, или ударить чем-нибудь тяжёлым.

— Во-первых, я тебя старше в два раза.

Он сделал серьёзное лицо и поправил воображаемый галстук.

— Простите, Эльвира. Я хотел сказать: вы свободны, я свободен. Позвольте за вами приударить?

— Не позволю.

— А разрешения я и не спрашивал. Предупредить — да. Спросить — нет, — он подмигнул. — В Ночь Охоты законы магии сильнее твоего упрямства.

Я только вздохнула. Ричард таскался за мной последние полгода с тех пор, как я случайно спасла его от разъярённого гнома на ярмарке. Тогда он твёрдо решил, что я — его судьба. А то, что мне тридцать семь, а ему двадцать один — так это, по его словам, «опыт и молодость — идеальный баланс».

Идиот.

— Мы пришли, — сказала я, останавливаясь перед массивным зданием из серого камня.

Над входом висела вывеска: «Дом учёта семейных уз и их расторжения». Местные называли его проще — Дом разводов. Сюда стекались все несчастные, чья любовь дала трещину, разбилась или просто уползла умирать под плинтус.

Ричард присвистнул.

— Красивое место. Прямо веет надеждой и разбитыми сердцами.

— Иди домой, — твёрдо сказала я.

— Но, Ви...

— Ладно, хочешь стоять под дверью, стой. Но со мной не смей ходить. И даже не думай быть на луну под окнами.

Он обиженно надулся, но остался стоять у входа. Я толкнула тяжёлую дубовую дверь и шагнула внутрь.

В Доме разводов пахло пылью, сушёной лавандой и чужими слезами. В приёмной сидели несколько посетителей: гномка с опухшими глазами теребила платок, вампирша в чёрных очках нервно постукивала когтями по подлокотнику. Я направилась к знакомой двери с табличкой «Консультант Кларисса Светлая» и вошла без стука.

— Клэр, спасай.

Подруга подняла голову от бумаг. Кларисса была полной моей противоположностью: русоволосая, круглолицая, с вечной улыбкой и магическим даром улаживать самые безнадёжные дела. Мы дружили с академии, и она единственная знала, что за маской спокойной ведьмы-полукровки скрывается уставшая от жизни женщина, которая порой хочет убить кого-нибудь особо наглого.

Например, мужа.

— Эльви! — Кларисса всплеснула руками. — Ты чего такая? Опять Арман?

— Арман, Арман, — я рухнула в кресло напротив. — Клэри, я хочу развод. Сегодня. Прямо сейчас.

Она откинулась на спинку стула и сложила руки на груди.

— Так быстро? Вчера вы ещё вроде...

— Вчера он сжёг мой сад. Эльфийский сад, Клэр! Который я три года растила! Потому что ему не понравился запах мяты!

Кларисса поморщилась.

— Мята, говоришь? Мой бывший терпеть не мог базилик. Говорил, от него изжога.

— Я серьёзно, — я подалась вперёд. — Сделай что-нибудь. Разведи нас заочно. Поставь его перед фактом.

Кларисса покачала головой и поднялась.

— Не положено. Ты же знаешь законы. Обоюдное согласие, ритуал разрыва.

— Ты знаешь, что он мне ответит: только через труп. Не его — мой. Ты смерти моей хочешь?

— Давай-ка лучше чайку попью.

Она сделала плавный пасс рукой, и пространство вокруг нас поплыло. Серые стены Дома разводов растворились, уступая место уютной комнате с низким столиком, мягкими подушками и парящим в воздухе чайником.

Чайник наклонился сам собой, разливая по пиалам дымящийся напиток. Тонкая струя лилась ровно, без единого всплеска. Я обхватила пиалу ладонями, чувствуя, как тепло растекается по пальцам.

— Арман никогда не даст мне развод добровольно, — глухо сказала я. — Он закрылся в своём замке на вершине Высоких Пик. Сидит там, орёт недоделанный.

Кларисса отпила чай и хитро прищурилась.

— Говорят, к нему заходят разные гости. И гости.

Я подняла бровь.

— Ты на что намекаешь?

— На то, что измена — уважительная причина для развода, — Кларисса безмятежно улыбнулась. — Даже по драконьим законам.

— Говорят, он пьёт кровь девственниц, — фыркнула я. — И золотом питается. Слухи — они такие.

— А вдруг не слухи?

Я задумалась. Идея, конечно, так себе. Шпионить за собственным мужем... Даже без пяти минут бывшим.

— И как ты предлагаешь это проверить? — спросила я. — У меня нет доступа в замок. Он меня туда даже на порог не пустит после вчерашнего.

Кларисса пожала плечами.

— Найди кого-нибудь, кто сможет. Маленького, незаметного... или наоборот — большого и наглого, чтобы выманил дракона наружу.

— Ты на кого намекаешь?

— Да я не намекаю — я прямо говорю. За тобой оборотень по пятам ходит. Даже сейчас вон под дверью трётся, я чую его запах.

— Ричард? — я скривилась. — Клэр, он ребёнок.

— Ребёнок, который на тебя смотрит, как на последний кусок пирога, — усмехнулась подруга. — Используй это.

— Я не собираюсь использовать...

Договорить я не успела, потому что в дверь постучали. Так громко и требовательно, что задребезжала чайная посуда и магия Клариссы дала сбой — стены на миг стали прозрачными, явив серую реальность Дома разводов.

— Эльвира, — раздался голос за дверью. Низкий, с вибрацией, от которой у нормальных людей подгибались колени.

Ярость, зародившаяся где-то в животе, поднялась к горлу. Этот чешуйчатый и сюда добрался!

Кларисса замерла с пиалой у губ. Я почувствовала, как пальцы сами собой начинают искрить.

Дверь дрогнула под очередным ударом.

— Я знаю, что ты там. Открывай.

— Может, не открывать? — шепнула Кларисса. — Скажем, что ты вышла?

— Он всё равно ворвётся, — я сжала кулаки, гася молнии. — Драконы не знают этикета. Ещё удар. По косяку поползли трещины.

— Эльвира, мать твою за ногу, открывай, или я снесу эту конуру к драконьей бабушке!

Я встала, чувствуя, как по позвоночнику пробегает разряд. Кларисса посмотрела на меня с ужасом и любопытством одновременно.

— Что будешь делать?

— Не знаю, — честно ответила я, глядя на ходящую ходуном дверь.

За ней стоял мой муж. Дракон. И, судя по голосу, он был в ярости.

А мне с утра даже молнию толком негде было разрядить.

Обстоятельства для вашего сиятельства

Дверь кабинета Клариссы ходила ходуном. Я стояла посреди подсобки, прижимая к груди какую-то коробку с бумагами, и молилась всем богам магии, чтобы Арман меня не учуял.

— Эльвира, выходи! — рявкнул он откуда-то слева. — Я знаю, ты здесь!

— Её здесь нет! — донесся приглушённый голос Клариссы. — Гражданин дракон, прекратите буяннить! Это государственное учреждение!

— Плевать я хотел на ваше учреждение!

Грохот. Кажется, слетела ещё одна полка.

Я зажала рот рукой, чтобы не дышать. Сердце колотилось где-то в горле. Искры так и сыпались с пальцев, прожигая дыры в какой-то важной документации. Потом разберётся.

— Я всё равно её найду! — ревел Арман. — И тогда...

Что именно «тогда», я дослушивать не стала. За спиной обнаружилась неприметная дверца с табличкой «Запасной выход. Без магии не открывать». Магии у меня было выше крыши — я бахнула в дверь молнией, а затем толкнула её плечом и вывалилась в переулок.

Холодный воздух ударил в лицо.

Я вдохнула полной грудью и только тогда поняла, что трясусь.

— Ви!

Я подскочила на месте. Ричард. Стоит у стены, скрестив руки на груди, и улыбается во все тридцать два зуба. Будто подслушал весь спектакль и остался доволен.

— Ты чего тут делаешь? — выдохнула я.

— Жду тебя. Слышал, у твоего мужа сегодня концерт по заявкам.

— Слышал он, — проворчала я, отряхивая юбку. — Иди отсюда.

— Ага, сейчас, — он легко отлепился от стены и встал рядом. — Я тебя провожу.

— С чего это вдруг?

— С того, что твой муж — дракон в ярости, — Ричард говорил спокойно, но в глазах мелькнуло что-то серьёзное. — А я, между прочим, оборотень. Вдвоём у нас шансов больше.

Я хотела возразить. Сказать, что он наглый щенок, который лезет не в своё дело. Но где-то в глубине души шевельнулась противная мысль: а ведь правда. Арман в бешенстве — это страшно. Даже для полуведьмы с молниями в арсенале.

— Ладно, — буркнула я. — Идём. Но молчи.

Ричард просиял так, будто я согласилась на свидание. Он заткнулся ровно на минуту. Потом снова заговорил:

— А почему ты живёшь на отшибе?

— Потому что там дешево и эльфийская растительность лучше приживается.

— А можно я...

— Нельзя.

Ричард вздохнул, но не обиделся. Просто шёл рядом, внимательно оглядывая окрестности. Иногда его ноздри раздувались — явно принюхивался, нет ли поблизости драконьего духа.

Мы двинулись вдоль улицы, стараясь держаться теней. Город жил своей жизнью: гномы тащили поклажу, эльфы цокали копытами (в прямом смысле — некоторые предпочитали оборот в оленей для скорости), а над головой пронеслась стая курьерских сов, роняя письма прямо в лужи.

Армана по пути домой мы, к счастью, так и не встретили. То ли он застрял в кабинете Клариссы, то ли понял, что я ушла, и рванул в другую сторону. К моему дому мы подошли без приключений.

Я остановилась у калитки и перевела дух.

— Спасибо, — выдавила я. — Был полезен. Иди теперь.

Ричард не сдвинулся с места.

— А чай?

— Что?

— Чай, говорю, нальёшь? Я замёрз, между прочим, пока тебя ждал.

Я уставилась на него. Он стоял, по-щенячьи склонив голову набок, и смотрел на меня с такой надеждой, что хоть караул кричи.

— Нет, — отрезала я.

— Ну Ви...

— Я старше тебя в два раза, забыл?

Он вдруг шагнул ближе, и улыбка его стала чуть нахальнее, чуть опаснее.

— После развода можешь переехать ко мне.

Я опешила.

— Чего?

— Переехать, говорю. Ко мне. У меня большая квартира в центре.

— Не переживай, — я скрестила руки на груди, пытаюсь вернуть самообладание. — Сама разберусь, что мне делать после развода.

— Вместе разберёмся, — произнёс он уверенно, наклоняясь ко мне. — Ты с какой стороны кровати предпочитаешь спать: у окна, где попрохладнее, или у стены, где поуютнее?

— А вот не лезь не в своё дело! — Я не выдержала и легонько щёлкнула его по носу маленькой молнией.

Ричард схватился за лицо и отпрыгнул. Совсем по-щенячьи. Воспользовавшись секундным замешательством, я тут же захлопнула калитку перед его носом.

— А нечего совать свой нос в чужие дела! — крикнула я из-за забора. — Вот и получил по нему!

Из-за дощатой преграды донеслось обиженное сопение, а потом смех.

— Всё равно приду! — крикнул Ричард. — В Ночь Охоты приду, поняла?

Я только закатила глаза и направилась к дому.

Мой дом был моей крепостью. Маленький, уютный, весь увитый эльфийским плющом, с резными ставнями и черепичной крышей, на которой рос мох. Внутри пахло травами, сушёными яблоками и ещё чем-то родным, домашним.

Я вошла в прихожую, скинула туфли и только тогда позволила себе выдохнуть.

— Ну и где тебя носит? — раздался язвительный голос.

Из гостиной вышел белоснежный пудель. Самый породистый, какого можно представить: с дурацким бантиком на холке, кудрявой шерстью и выражением морды «я тут главный, а вы так, обслуживающий персонал». Мой фамильяр по имени Феникс. Но я звала его Финик или Фин — так короче. На такое прозвище от меня он не обижался. Но не приведи богиня кому-то другому так его назвать.

Несмотря на свой безобидный внешний вид, миролюбивым характером он не отличался. В гневе он был страшен. Правда, чтобы вывести Фина из себя, нужно было хорошенько постараться. В прошлой жизни он сжигал дотла армии и возрождался из пепла. В этой предпочитал спать на моей подушке и воровать печенье. Разбаловала я его, короче. Вот моя бабка — ведьма Северных гор, говорят, держала его в чёрном теле.

Сейчас мой фамильяр стоял в дверях и заливался лаем.

— Гав-гав-гав! Гав!

— Финик, прекрати, — устало сказала я, вешая плащ. — Хватит придуриваться. Давай словами.

Пудель фыркнул, отряхнулся и уставился на меня с укоризной.

— От тебя псиной пахнет, — сообщил он. — Где тебя носило?

— Это не псина, — я прошла на кухню и рухнула на стул. — Это волк. Вернее, оборотень. Юный Ричард провожал меня до дома.

Финик наострил уши.

— Тот самый настырный щенок, который за тобой полгода бегает?

— Тот самый.

— И где он сейчас?

— Ушёл, наверное. Надеюсь, не под дверью стоит, — я махнула рукой в сторону окна. — Ждёт, пока я передумаю и позову чай пить.

Финик подошёл к подоконнику, запрыгнул с грацией, присущей древнему созданию, и выглянул на улицу.

— А он и вправду стоит, — сообщил он. — Стоит и смотрит на окна. Умилительно.

— А ну иди отсюда! — рявкнула я, распахивая створку.

Ричард, стоявший у калитки, поднял голову и помахал рукой.

— Нечего тут стоять! Чай тебе не светит, — с этими словами я захлопнула окно.

Финик смотрел на меня с выражением «я же говорил».

— Знаешь, а он симпатичный, — заметил фамилляр. — Для щенка, конечно. Хвост пушистый, глаза горят. Мог бы...

— Финик.

— Что? Я просто говорю. После развода тебе понадобится плечо, на котором можно поплакать. Или не только поплакать...

— Фин!

— Молчу-молчу.

Я отвернулась от окна и замерла. Потому что в этот момент я увидела то, от чего кровь застыла в жилах.

К моему дому, со стороны леса, приближалась высокая фигура. Золотоволосая, широкоплечая, от которой за версту разило драконьей магией и плохо скрываемой яростью.

Арман. Он шёл прямо к калитке. Туда, где стоял Ричард.

Приветствую вас в своей новой истории! Книга пишется в рамках литмоба "Даже магия не поможет!". Ищите все истории моба тут:

https://litnet.com/shrt/wSf_

Эльвира

Настало время познакомиться с героями поближе. Вот она наша красотка Эльвира. Неплохо сохранилась в свои 30 с хвостиком, согласитесь? Магия, не иначе!

Ричард

Наш юный оборотень с мягкими лапами. Как думаете, Эльвире пора сдаваться или сопротивляться ещё немного?

Вот так встреча!

Арман поднял глаза и нашёл ими меня. Я тут же отпрянула за занавеску.

— Фин, — выдохнула я, прижимаясь спиной к стене. — Глянь, что там.

Пудель спрыгнул с подоконника, выглянул в окно и флегматично заметил:

— Кажется, у нас гости. Сразу двое.

— Двое?!

— Ну да. Они идут сюда вдвоём.

О нет! Я медленно сползла по стеночке под громкий стук в дверь.

— Эльвира, открой! — раздался из-за двери раскатистый бас Армана.

— Финик, скажи, что меня нет, — зашипела я на фамильяра.

Пудель наострил уши, повернул морду к двери и самым невозмутимым тоном проговорил:

— Вы что-то хотели, мужчина?

— С тобой, злой дух, мы ещё разберёмся! — рявкнул Арман так, что ставни звякнули.

— Эльвира, открой. Я знаю, что ты там!

— Мужчина, вы ошиблись. Никакой Эльвиры тут нет, — не сдавался Финик.

— Открой, злой дух! Иначе тебе несдобровать!

Я переглянулась с Финем. Пудель закатил глаза, выказывая глубочайшее презрение к драконьему роду.

— Он всё равно не уйдёт, — прошептала я. — А там ещё и Ричард... Может, вместе они хоть не поубивают друг друга?

— Оптимистка, — фыркнул Фин.

Я глубоко вздохнула, одёрнула блузку и пошла открывать.

Ожидала я чего угодно: драки, рыка, как минимум — выжженной калитки. Но реальность превзошла все ожидания.

На пороге стоял Арман. Высокий, статный, с золотистыми волосами до плеч и жёсткими чертами лица, которые сейчас не выражали ровно ничего агрессивного. Дракон-красавчик в самом расцвете сил, хоть сейчас на обложку журнала «Топ-идеальных мужей».

Рядом с ним стоял и мило улыбался Ричард. И, кажется, они не просто не дрались — они *дружески* общались.

— Эльвира! — Арман расплылся в улыбке. Радужной, тёплой, совершенно не драконьей. — Хорошо, что ты открыла. Хотел поговорить с тобой по душам, а по дороге встретил этого замечательного парня.

Он указал на Ричарда. Тот лишь загадочно улыбнулся.

— Вот так встреча, — только и смогла проговорить я растерянно.

— Он рассказал, что ты попросила его проводить тебя до дома.

— Я попросила?!

— Ну и правильно! — Арман рукой махнул. — Нечего замужней женщине одной по улице разгуливать. Всякое может случиться.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— Ой, какой пёсик славный! — Ричард рванул к Фину, полностью игнорируя мои многозначительные взгляды.

Пудель оскалился.

— Сделаешь ещё шаг и познаешь всю силу моего гнева, — резонно предупредил он.

Ричард отшатнулся, но не обиделся — только хмыкнул удивлённо.

— А он говорящий! Круто!

— Это фамильяр, — процедила я сквозь зубы. — И вообще, что вы оба тут делаете?

— Так я же говорю, — Арман бесцеремонно шагнул внутрь. — Поговорить зашли. Паренёк вот рассказал, что ты дома, и пообещал оставить нас, только сначала хотел сказать тебе кое-что важное.

— Ах да, — Ричард хлопнул себя по лбу. — Чайку бы выпить.

Теперь мы оба устали на него.

— Хозяйка обещала чаем напоить, — убедительно вещал Ричард, обращаясь к Арману. Я сжимала зубы так, что они скрипели. — А потом, видать, забыла.

— Это не дело, — покачал головой Арман. — Налей ты чаю этому мальчишке. В конце концов, он тебя проводил.

Мне ничего не оставалось, как пройти на кухню и поставить чайник, мысленно собирая все известные мне ругательства на драконьем, эльфийском и общеупотребительном.

Пудель прыгнул с подоконника и встал рядом, прижимаясь тёплым боком к моей ноге.

— Не нравится мне это всё, хозяйка.

— Будто мне нравится.

Я разлила чай по чашкам, поставила на стол пиалу с вареньем, любимое печенье Финика и уселась между ними. До сих пор не верилось: они не сцепились, а решили мило побеседовать у меня дома. Дракон и оборотень. Два моих главных кошмара — за одним столом.

— Так вы разводитесь? — между делом уточнил Ричард, прихлёбывая чай.

Арман аж поперхнулся.

— С чего ты взял?

— Так я встретил Эльвиру у Дома разводов. Вот и подумал...

— А, это, — Арман тут же отмахнулся. — Недоразумение. Ошибочка вышла. Правда, Эльви?

Я сглотнула. Арман сейчас был спокойным, почти ласковым. Но это нетипичное поведение почему-то пугало больше всего.

Я как раз хотела поговорить с мужем о разводе. Серьёзно. По-взрослому. Но момент не то чтобы был подходящим — при свидетеле, да ещё таком...

В этот миг я почувствовала, как под столом меня кто-то тронул под столом. Я опустила глаза. Это юный Ричард, воспользовавшись тем, что скатерть всё скрывает, попытался взять меня за руку.

Я отдернула ладонь так резко, что ударила ей по столешнице снизу. Чашки и блюда жалобно зазвенели.

— Что с тобой, Эльви? — Арман уставился на меня с подозрением. — Тебе нездоровится?

— Да, — выпалила я. — Что-то чувствую себя не очень. Может, вы оба...

— Тогда нам пора, — неожиданно легко согласился Арман. Он отставил чашку и поднялся. — Малой, ты допил свой чай?

Ричард растерянно кивнул.

— Ну всё, давай дуй отсюда. Нам с женой нужно поговорить. Давай-давай!

Арман подошёл к Ричарду и демонстративно указал на дверь. Тот встал, поплёлся к выходу, опустив плечи. На пороге обернулся, бросил на меня быстрый взгляд — и вышел.

Кажется, он правильно рассчитал силы и не стал вступать в открытую схватку с драконом. Умный мальчик.

Дверь за ним закрылась. А вот Арман не спешил покидать мой дом.

Мы остались одни.

О таком предупреждать надо!

— Эльвира, — Арман шагнул ко мне, и голос его вдруг стал мягким, вкрадчивым. — Я много думал в последние дни. О тебе. Сидел в замке, смотрел на горы... и понял, что не могу без тебя.

Я попятилась.

— Арман, мы уже говорили...

— Давай ты переедешь ко мне? — перебил он. — В замок. На Высокие Пики. Там хорошо. Воздух чистый, вид открывается — закачаешься.

— А что я там буду делать? — я скрестила руки на груди. — Там же скалы. На скалистой местности даже эльфийский клевер не вырастить. А тут у меня дом, растения. Свой сад... был.

— Эльви, ну прости ты меня. Я не могу без тебя, — он сделал ещё шаг. — Пойми.

— Нет, — твёрдо сказала я, отвернувшись и отошла к окну, всматриваясь в темноту за стеклом. — Согласись на развод, а? Не порть жизнь ни мне, ни себе.

Он подошёл сзади. Я почувствовала его руки на своих плечах, тяжёлые, горячие.

— Арман...

— Тш-ш.

Он развернул меня к себе. В глаза ударил золотистый блеск — зрачки уже начали вытягиваться, приобретать вертикальную форму.

— Знаешь, сколько я сдерживался? — прошептал он, и голос его вибрировал, низко, опасно. — Сидел в замке, думал о тебе. Каждую ночь.

Он притянул меня к себе, впился губами в шею.

— Прекрати, — я упёрлась ладонями ему в грудь. — Ты чего?!

Он не слушал. Руки скользнули ниже, подхватили меня, и через секунду я уже лежала на кровати, а он нависал сверху, тяжёлый, горячий. Его губы коснулись моей шеи, добрались до ключиц, а затем снова нашли шею. Каждый поцелуй был настойчивее, требовательнее предыдущего.

— Арман, слезь с меня! Немедленно!

— Я соскучился, — выдохнул он мне в ухо.

— Кхм-кхм.

Мы замерли. Финик сидел на своей лежанке в углу и смотрел на нас с выражением глубочайшего осуждения.

— Ребят, я всё ещё тут, — напомнил он. — Вы чего там творите?

— Уйди, злой дух! — рявкнул Арман, и из его ноздрей повалил дым. — Иначе я спалю тебя!

— Понял-понял, — Фин неторопливо поднялся, отряхнулся и гордо прошествовал мимо дивана, задрав хвост.

— Фин! — зашипела я. — Ты куда?! А как же охранять хозяйку?

— Когда двое выясняют отношения, третий — лишний, — обосновал Фин.

Предатель! Я тебе это припомню!

Дверь за фамильяром закрылась.

— Почему ты не выкинешь эту собаку, ума не приложу? — Арман повернулся ко мне. — А впрочем, неважно. Вернёмся к тому, на чём остановились.

С этими словами он вновь впился губами в мою шею.

— А ну прекрати! — я со всей силы упёрлась руками ему в грудь. — Во-первых, Фин — мой фамильяр, а не злой дух. Неужели так сложно запомнить? А во-вторых — убирайся отсюда!

— Эльви...

— Я серьёзно! — я вывернулась, вскочила с кровати, поправляя растрёпанную блузу. — Проваливай в свой замок!

Арман сел, провёл рукой по волосам. Дым из ноздрей уже не валил, но глаза всё ещё горели.

— Это из-за того, что я оскорбил твоего пса? — спросил он глухо.

— Это из-за того, что мы друг другу не подходим. Совсем-совсем. Ни капельки.

— А когда выходила за меня, по-другому говорила.

— Тогда я была молода и глупа.

— Это было два года назад.

— Я была на два года глупее, — парировала я и для пущей убедительности сложила руки на груди. — Всё, уходи!

Арман поднялся. Несколько секунд смотрел на меня — тяжело, пристально. Потом развернулся и направился к двери.

— Это не конец, Эльви, — бросил он через плечо. — О разводе и не мечтай.

— Я всё равно найду способ развестись с тобой! — крикнула я ему вслед, сперва предусмотрительно закрыв дверь. Она тут же содрогнулась от удара. — Всё! Уходи!

Ещё удар. И ещё. А потом всё стихло — видимо, Арман понял бесперспективность этой тактики и отправился в свой замок придумывать новую.

— Никогда мне этот дракон не нравился, — Финик выскользнул из-за угла и подошёл ко мне, когда я, обессиленная, опустилась в кресло. — Больно уж нервный.

— Фин, — я закрыла лицо руками. — Что же теперь будет? Что будет, если он упрётся и ни в какую не даст развод?

— Придумаем что-нибудь, — Фин запрыгнул на подлокотник и ткнулся холодным носом в мою руку. — Ты у нас женщина с фантазией. И с молниями.

От мыслей меня отвлек стук в окно. Я подскочила.

— Кого опять принесла нелёгкая?

— Это я, — раздался приглушённый голос Ричарда. — Решил остаться и проверить, не навредил ли он тебе.

Я подошла к окну, отёрнула занавеску. За окном уже сгустилась темнота. Ричард сидел на ветке старого дуба, вцепившись в ствол, и скалился в улыбку.

— Издалека понаблюдать? — хмыкнула я. — А прямо бросить вызов дракону не решился?

— Ну зачем вступать в открытое противостояние, когда можно перехитрить соперника? — он подмигнул. — Впустишь?

— Нет! Уходи.

— Да ладно тебе! Пусти, Ви.

И, не дожидаясь разрешения, он подтянулся на руках и ловко перемахнул через подоконник прямо в комнату.

— Слушай, Ричард, — я повернулась к нему спиной, чувствуя, как тяжело отвергать поклонника, глядя ему в глаза. — Ты, конечно, хороший парень и всё такое, но...

Договорить я не успела. Потому что ответом мне послужил слабый, жалобный вой. Я вздрогнула.

— Чего это ты... ой.

Я повернулась и увидела ужасающую картину.

Ричард уже покрывался шерстью. Его тело скрутило, руки и ноги начали неестественно выгибаться, превращаясь в лапы. Глаза горели жёлтым, а из горла рвался уже не человеческий звук — низкий, вибрирующий вой.

В распахнутом окне за его спиной я увидела, как на небе из-за клубящихся облаков вышла полная луна.

— Полнолуние сегодня, — шёпотом заметил Финик, прижимаясь всем телом к моей ноге.

Щенячий восторг

Я смотрела и не верила своим глазам. Ричард завершил трансформацию.

Ещё секунду назад на этом месте был парень, а потом корчилось что-то невнятное, воющее нечеловеческим голосом, от звука которого волосы вставали дыбом... Теперь на полу моей гостиной стоял настоящий волк. Большой и красивый.

Ключки разорванной одежды валялись вокруг него жалкими тряпками.

— Эльвира, защити меня! — взвизгнул Финик и шустро забился за мою ногу.

— Я тебя? — я покосилась на фамильяра. — Это кто здесь чей фамильяр?

— Эльв, я правда боюсь волков! — голос Финика дрожал. — А так я бы за тобой хоть в огонь, хоть в воду! Ты же сама знаешь!

— Ага, знаю я, — огрызнулась я, а сама уже начала пятиться к выходу из комнаты.

Переступала с ноги на ногу аккуратно, бочком-бочком, стараясь не делать резких движений. Вдруг он голодный? Вдруг у оборотней в первую ночь инстинкты зашкаливают?

Но волк не двигался. Он просто сидел и смотрел на меня.

Я замерла.

А он оказался не таким уж и страшным. Завершив трансформацию, зверь подошёл ближе и заглянул мне в глаза. И такие глазки жалостливые состряпал — уши прижал, взгляд виноватый, прямо сердце защемило.

— Ну чего ты? — выдохнула я. — Иди домой, волчара.

В ответ он лишь жалобно заскулил. Совсем по-щенячьи.

— Ну чего скулишь? Ладно тебе! — я рискнула сделать шаг навстречу. — И вовсе ты не страшный. Слышишь, Фин? Он совсем не страшный.

— Я бы не делал таких поспешных выводов, — донеслось из угла. Фин предпочитал отвечать издали, опасливо поглядывая на волка из-за кресла. — Он вполне может одичать.

— Да разве же он дикий? — я развела руками.

Волк подошёл ещё ближе и осторожно ткнулся влажным носом в тыльную сторону моей ладони. Напрашивался на ласку. А его шёрстка была такой холёной, такой блестящей.

— Это же шабака, — выдохнула я, чувствуя, как губы сами расплзаются в улыбку. — Шабака-бабака! Красивая, пушистая...

Волк в ответ начал тереться мягкой спиной о мою руку. Я провела ладонью по холке, пропуская шелковистую лоснящуюся шерсть между пальцев, и поймала себя на том, что улыбаюсь уже во весь рот.

Ну до чего милый!

— Да какой же ты волчара славный! — я запустила обе руки в его густую шерсть. — Как густа твоя шерсть! Как мощны твои лапищи!

В подтверждение моих слов он вытянул лапу и подал мне — совсем как собака!

— Смотри, Фин! — я аж подпрыгнула от восторга. — Он совсем как собака! Дрессированный, между прочим. Не то что некоторые.

Я выразительно посмотрела на фамильяра.

— Давай заведём его в качестве питомца?

— Ты, похоже, рехнулась, — отозвался Фин из своего укрытия. — Просто напоминаю: наутро он превратится в мужика. Причём голого.

Я замерла.

— Как тебе такая картина: мужик на твоём коврике в гостиной? — продолжил Фин ядовито. — Слюнявый, довольный и совершенно наглый? А главное — без одежды?

— Не неси чушь! — отмахнулась я, но как-то неуверенно. — Это же шабака-бабака милая...

Я взяла голову волка в ладони и начала теревить его уши. Он довольно прикрыл глаза.

— Ну какой мужик? Тем более голый.

— Она совсем голову потеряла, — пожаловался Фин кому-то невидимому.

— Что-то холодно у нас... — Я поёжилась. — Точно! Окно!

Я ринулась к распахнутому окну и захлопнула створку. Круглая луна висела высоко. Взглянув на неё, волк жалобно завыл.

— Ну чего ты? Чего? — я забежала по комнате. — А я вот закрою шторы!

Я задвинула плотные занавески так, чтобы ни лучика не просочилось. Комнату объял уютный полумрак.

— Всё. И нет никакой луны, — объявила я, оборачиваясь к волку. — Да, милый?

Он смотрел на меня и уже не выл. Только хвостом вильнул.

— Ну какой же ты милый!

Я снова подошла, обхватила его голову ладонями и принялась гладить, теревить шерстку, чесать за ушами. Волк отвечал взаимностью — тыкался носом в лицо, лизал щёки, ухо, подбородок.

— Фу! — возмутился Фин. — Это же негигиенично! Неизвестно, где этот волк таскался и что себе лизал, прежде чем тебя облизывать!

— Ревнуешь, что ли? — я покосилась на пуделя. — Ну ведь ни в жизнь не даёшься на руки. А тут конкурент появился.

Я снова повернулась к волку.

— Да, шабака? Ты конкурент ему?

Волк радостно завыл — коротко, но довольно.

Финик оскорблённо фыркнул и отвернулся.

— Всё ещё прохладно, — заметила я, растирая плечи. — Надо развести огонь.

Я подкинула дров в камин, чиркнула спичкой. Пламя весело заплясало, отбрасывая причудливые тени на стены.

Когда огонь разгорелся как следует, я устроилась перед камином прямо на пушистом коврикe. Волк подошёл, покрутился и улёгся рядом, устраивая тяжёлую голову на моих коленях. Я гладила его и думала о чём-то своём.

По комнате разлилось тепло. Глаза начали слипаться.

Слишком много всего за один день. Сначала развод, потом дракон, потом этот оборотень. Нервы на пределе. А тут — мягкая шерстка под пальцами, камин потрескивает, тихо так, спокойно, уютно...

Я не помню, как вырубилась. Кажется, просто сползла на бок и свернулась калачиком прямо на коврикe. А мягкая спинка волка служила мне подушкой.

В полусне почудилось, будто чьи-то сильные руки подхватили меня и куда-то понесли. Я даже не испугалась — только вздохнула и уткнулась носом во что-то тёплое и надёжное.

А проснулась оттого, что кто-то настойчиво лизал мои губы. Шершавым, горячим языком.

От автора: если вы добрались до этого момента, пожалуйста, проверьте, поставили ли вы книге звезду и добавили ли её в библиотеку. Это очень мотивирует выкладывать новые главы чаще. Спасибо!

Также очень прошу проверить, подписаны ли вы на меня:

Оригинальный способ избавиться от поклонника

Я проснулась оттого, что кто-то касался моих губ. Едва ощутимо, нежно и осторожно, будто пробуя на вкус.

Сознание возвращалось медленно, сквозь сонную дымку. Было тепло, уютно и почему-то очень хорошо. Губы сами потянулись навстречу, отвечая на прикосновение. Где-то глубоко внутри разлилась тягучая, сладкая истома...

И тут до меня дошло.

Я распахнула глаза. Надо мной склонился Ричард.

Он вновь принял человеческий облик и теперь смотрел на меня ясными глазами с тёплой улыбкой.

Да как он смел! Он целовал меня. Спящую. В моей постели.

— Ах ты ж!

Рефлекс сработал быстрее мысли. Я вскинула руку, и в кончиках пальцев полыхнуло — ярче, чем обычно, мощнее, чем хотелось.

Разряд ушёл Ричарду прямо в лицо. Он взвыл, схватился за нос и отлетел на другой конец кровати, едва не свалившись с неё.

— Ай! — заорал он, зажимая руками пострадавшую часть лица. — Больно же!

— А нечего лезть ко мне! — рявкнула я, пытаюсь отдышаться.

Я резко села и только сейчас поняла: я в кровати. В своей кровати. И Ричард — тоже в кровати. Рядом.

— Так, стоп, — я выставила перед собой руку, будто могла отгородиться ею от реальности. — Как мы оказались в одной постели?

Он убрал ладони от лица. Нос, по которому он получил дважды за последние сутки, стал красным, но, кажется, остался целым. Ричард смотрел на меня с укоризной и обожанием одновременно.

— Ну и игры у тебя по утрам, Ви, — заметил он, потирая переносицу. — Горячая штучка в постели.

— Я тебя сейчас поджарю, увидишь, насколько штучка горячая! — я ткнула в него пальцем. — Отвечай: что ты делаешь в моей постели?!

— Ну как что? — он даже растерялся. — Перенёс тебя на кровать, очнувшись. Не на полу же спать. Ты там так сладко свернулась на коврике...

— А потом? — насторожилась я.

— А потом... — он замялся, но глаз не отвёл. — Решился.

— На что?!

— На сближение.

От возмущения я аж воздухом подавилась.

— Вы посмотрите, какая наглость! — я развела руками, чувствуя, как щёки заливают краской. — Надо было тебя сильнее за такое шарахнуть!

— Просто вчера ты была так ласкова со мной, — проговорил он, и в голосе его мелькнула искренняя растерянность. — Так нежна. Я подумал, что лёд между нами тронулся.

— Тронулся тут кое-кто другой, — флегматично заметили с лежанки в углу.

Мы оба повернулись. Финик сидел на своём месте и наблюдал за нами с выражением глубочайшего удовлетворения от происходящего.

— И ты здесь? — простила я.

— А куда я денусь? — Фин зевнул, демонстрируя клыки. — Тут такое представление, хоть билеты продавай.

Я закатила глаза и снова повернулась к Ричарду. И тут мой взгляд скользнул ниже. И столкнулся с безжалостной реальностью.

— Ты что... — голос мой сел. — Ты что, голый?!

Ричард виновато улыбнулся и развёл руками, совершенно не смущаясь.

— Ну да. Мои вещи теперь непригодны. Не успел снять до трансформации...

Я представила, что было бы, если бы Ричард ещё и раздеваться вчера начал посреди моей гостиной. И почему-то щёки стали гореть ещё сильнее.

— Да что же ты бесстыдник такой, — выдохнула я. — Прикройся!

— А чем можно?

— Ну хотя бы под одеяло лезь!

Он охотно залез под одеяло, натянул его до подбородка и уставился на меня щенячьими глазами.

— А ты ко мне пойдёшь?

— Вот ещё! — я вскочила с кровати и только сейчас поняла, что стою перед ним в домашней рубашке, совершенно не предназначенной для приёма гостей. Я схватила халат, накинула его и запахнулась поплотнее.

— А ведь я предупреждал, — протянул Фин.

— У тебя такой пёсик забавный, — улыбнулся Ричард, кивая на Финика. — Погладить можно?

— Только попробуй дотронуться, волчара! — ошетинился Фин. — Я тебе не Эльвира — всякое непотребство в отношении себя терпеть не стану!

Он выразительно на меня посмотрел. Я вернула ему полный злобы взгляд.

— Ладно! Ладно, — Ричард поднял руки в примирительном жесте.

Одеяло сползло, обнажая его плечи. А он неплохо сложен, надо сказать! Только сейчас смогла разглядеть толком. Так, хватит, прекрати его разглядывать, Эльвира!

— Уходи, Ричард! Не дело мужчине валяться в кровати малознакомой женщины. Ладно вчера, я вошла в положение. А теперь убирайся восвояси.

— Ви, ну куда же я пойду в таком виде?

— Можешь взять моё платье! — ляпнула я.

— Нет, — он покачал головой совершенно серьёзно. — Негоже так по улицам ходить. Меня же гномы засмеют. А может, от твоего мужа осталась какая-то одежда?

Я замерла.

— Я, вроде, всё сожгла на эмоциях, — пробормотала я.

— Что за дом? — фыркнул Финик. — Даже срам прикрыть нечем!

— Было же где-то...

Я заметалась по комнате, открывая шкафы один за другим. Я же помнила, что где-то что-то завалилось.

И правда, в дальнем углу, за коробками с травами, обнаружилась старая рубаха Армана и штаны, которые он когда-то забыл, а у меня руки так и не дошли выкинуть.

Я швырнула вещи Ричарду.

— Надевай! Только не здесь, — он уже вылез из-под одеяла, вынуждая меня потупить взор и отвернуться. — Вон там! За ширмой.

Он скрылся за ширмой, и оттуда сразу донеслось шуршание и сдавленные ругательства. Финик, задрав хвост, проследовал за Ричардом.

— Тащи ремень! — крикнул он через минуту. — Портки того и гляди свалятся!

Когда я перекинула за ширму первый попавшийся шнурок, последовал новый комментарий Фина:

— Великовато, конечно. Но ладно, так сойдёт. Хотя цвет не твой. И фасон устаревший. Тебя бы нормально приодеть, парень, будешь первый жених в нашем городе.

Наконец Ричард вышел. Вещи Армана были ему не просто велики — парень буквально утонул в них. Рубаха висела на нём мешком, штаны были подвернуты в три слоя, и всё это выглядело настолько забавно, что я даже улыбнулась. Оборотень выглядел как подросток, надевший папину одежду.

— Ну что, — он улыбнулся в ответ и развёл руками. — Красавец?

— Ужасно, — выдохнула я.

— Сойдёт, — резюмировал Фин.

— Ладно, — я вздохнула. — Оделся? Тогда вали.

— А завтрак? — Ричард опять посмотрел на меня своими жалобными глазками, отчего у меня внутри что-то ёкнуло.

Ну жалко же парнишку! Он таскался за мной полдня. Потом обернулся волком. Потом ночевал на коврике, а потом тащил меня на кровать. С таким плотным расписанием даже поесть некогда было.

— Ладно, — буркнула я. — Пошли на кухню. Но быстро!

Ричард просиял так, будто я согласилась на второе свидание.

На кухне я нашла яйца, свежий хлеб, сыр и остатки вчерашнего варенья. Пока жарился омлет, Ричард сидел за столом и с интересом наблюдал за моими действиями.

— А из чего варенье? — спросил он, когда я поставила блюдечко перед ним.

— Эльфийский клевер, — ответила я, садясь напротив. — Я его сама выращивала... раньше.

— Ух ты! — глаза его загорелись. — Клевер выращиваешь? Как круто!

— Правда? — я почувствовала, как внутри шевельнулось что-то тёплое.

Обычно Арману было плевать на мои растения. Максимум — ругался, что они занимают место.

— А что ещё ты выращиваешь? — Ричард откусил бутерброд и уставился на меня с неподдельным интересом.

— Ну... — я замялась, но потом прорвало. — Лунный мох, звёздную мяту, гномьи розы. У меня целый сад был.

— Был? — он нахмурился.

— Арман сжёг, — вырвалось у меня. — Потому что ему не понравился запах мяты.

Ричард присвистнул.

— Ну и дракон у тебя... То есть, был у тебя. Извини.

— Ничего, — я отпила чай, чувствуя странное облегчение. Почему-то никто другой не хотел слушать про мой сад, а с его стороны я нашла понимание.

Мы проболтали ещё минут десять. Ричард расспрашивал про то, как правильно ухаживать за растениями. Слушал с таким интересом, будто я открывала тайны мироздания.

Поймав себя на том, что искренне улыбаюсь, я тут же заново напряглась.

— Ну ладно, — я резко встала, чуть не опрокинув стул. — Поел? Теперь дуй давай!

— Ну Ви... — протянул он жалобно.

— Давай-давай! — я схватила его за рукав и потащила к двери. — Тебе пора.

Он покорно дал себя вытолкать, но у самого порога обернулся.

— А поцелуешь на прощание?

— Это с какой такой стати? — я сложила руки на груди.

— Мне понравилось быть с тобой вчера, — сказал он просто. — Просто проводить время. И сегодня утром. А разве тебе нет?

Я почувствовала, как щёки заливают краской. Это всё так некстати, так глупо.

— Прекрати, — буркнула я, но голос предательски дрогнул.

Он смотрел на меня. Ждал. И тут я, кажется, окончательно сошла с ума.

— Слушай, — выпалила я, не веря собственным ушам. — А если я тебя поцелую, ты отстанешь?

— Ты правда хочешь меня поцеловать? — глаза его вспыхнули.

— Я искренне хочу, чтобы ты ушёл, — отчеканила я. — Ради этого даже поцеловать тебя готова.

Не успев сперва подумать, я шагнула вперёд, схватила его голову руками и притянула к себе.

И легко коснулась его губ. Они оказались такими нежными, такими мягкими, что на секунду я забылась, растворившись в ощущениях. Где-то внутри вспыхнуло тепло, разливаясь по груди и животу.

А Ричард замер. Будто не верил своему счастью. Но только на мгновение.

В следующую секунду он обхватил мою талию, притягивая к себе так резко, что я ахнула ему в губы. Он принялся целовать меня так жадно и отчаянно, будто только этого и ждал всю жизнь.

У меня подкосились колени.

— Прекрати! — тяжело дыша, я упёрлась ладонями ему в грудь, отстраняясь.

Ричард смотрел на меня сияющими глазами.

— Ты обещал уйти, — напомнила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

— Хорошо! — он отступил на шаг, всё ещё улыбаясь. — Пока! Когда увидимся? Вечером?

— Уходи, я сказала! — я погрозила кулаком, но вышло не очень убедительно.

Он вышел и зашагал по дорожке, но на ходу обернулся и послал мне воздушный поцелуй.

Я с грохотом захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и медленно сползла на пол. За дверью раздался победный вой.

— И что это было? — выдохнула я.

— Кажется, ты ответила взаимностью этому зверю, — заметил Финик, появляясь из-за угла.

Ой. Я что, это вслух сказала?

— Ну нет, какая уж там взаимность, — я попыталась принять независимый вид, сидя на полу. — Просто навязчивый он. Очень. Никак не скрыться. И как от него отвязаться, ума не приложу.

Финик посмотрел на меня долгим, задумчивым взглядом.

— Так иди на Высокие Пики, — сказал он таким тоном, будто предлагал сходить в лавку за хлебом.

Я ошарашенно уставилась на него.

— Чего?

— Ну ты же хочешь избавиться от волка? — пудель склонил голову набок. — Иди к Арману в замок на Пиках. Туда ни один волчара не посмеет заявиться — они все дракона боятся. Вот и отделаешься от этого зверя. Ты же этого хочешь?

Он как-то загадочно улыбнулся, отчего у меня заныло сердце.

Приглашаю в новинку нашего литмоба Это кризис, дедка! от Анны Пожарской:

https://litnet.com/shrt/p_sr

Бумажная война

Я сидела на кухне с чашкой чая, смотрела на блюдец с клеверным вареньем и пыталась читать книгу. Только вот как открыла страницу, так и застряла на ней: не могла понять суть прочитанного уже минут двадцать.

Финик ушёл по своим делам ещё после обеда. Я осталась одна. Тишина давила, и мысли, которые я так старательно отгоняла, снова лезли в голову.

Вчерашний вечер. Тёплая спина волка, на которой я уснула. А потом утро. Обнажённый Ричард, наш неловкий поцелуй.

Я тронула пальцами нижнюю губу и тут же отдернула руку.

— Глупости, — сказала я себе вслух. — Мне просто нужно отдохнуть. Или выйти проветриться.

Я уже собралась выходить на улицу, когда с крыльца донёсся шорох, а затем в дверь громко поскреблись.

— Фин? — я подошла к двери, приоткрыла.

На пороге стоял мой фамильяр. В зубах он держал плотный конверт с сургучной печатью.

— Что это? — я взяла конверт, повертела в руках.

— Лежало на пороге.

Я развернула конверт, вытащила письмо. В двух местах бумага была пробита насквозь — там, где зубы Финика вонзились в печать Магической канцелярии.

Уважаемая гражданка Эльвира Кровайн!

Вы вызываетесь в Магическую канцелярию для дачи показаний в связи с заявлением вашего супруга, Армана Кровайна. Явка обязательна. Дата и время: первый день после полнолуния, 16 часов.

*С уважением,
 Отдел семейных споров*

Первый день после полнолуния.

— Это же сегодня! — я подскочила. — Сегодня! Сейчас уже... — я глянула на часы. Половина четвёртого. — Фин! Что делать? Если опоздаю, они штраф влепят.

— Тогда беги скорей!

Арман придумал новую тактику. Раз не может заставить меня вернуться силой — действует через закон. Вызывают на дачу показаний. Значит, он что-то задумал.

— Мне нужно переодеться.

Я заметалась по комнате, на ходу скидывая домашнее платье и прикидывая, в чём бы явиться в канцелярию. Не хватало ещё, чтобы чиновники сочли меня легкомысленной. Выбор пал на строгий костюм цвета спелого баклажана.

— Фин, остаёшься охранять дом!

— А куда я денусь, — он зевнул, но поднялся. — Хотя жаль пропускать такое зрелище, чувствую, будет весело.

Я вылетела из дома, на ходу застёгивая плащ. И чуть не врезалась в Ричарда.

Он стоял у калитки, загадочно улыбался, а мне почему-то стало неловко.

— Опять не даёшь прохода? — вскинулась я, чувствуя, как щёки опять заливают краской.

— Я иду по своим делам, — он пожал плечами. — Это ты на меня налетела.

— Это по каким же?

— Перед Ночью Охоты каждый оборотень без пары должен встать на учёт, — он засунул руки в карманы и пошёл рядом. — Вот за этим и иду. Заодно сообщу им, что приду за тобой.

Я закашлялась.

— Чего?

— Ну а что? — он искренне удивился. — Да, обычно выбор истинной связан с интригой. Когда и сам оборотень не знает, кто его пара. Но я-то знаю.

Он произнёс это с такой уверенностью, что у меня аж зубы свело.

— Да с чего ты взял?

— Потому что я чувствую это, Ви. — Он посмотрел на меня, и взгляд его был таким серьёзным, что я сбилась с шага. — И ты тоже.

— Я?

— Ну да, — он даже кивнул для убедительности. — Иначе не стала бы меня целовать.

От возмущения я только выдохнула и махнула рукой. Его уверенность в том, что я — его судьба, обескураживала. Бесила. Но где-то глубоко внутри от этой мысли почему-то разливалось тепло. И это раздражало больше всего.

— Ладно, — буркнула я. — Проводи меня, раз так хочешь.

Ричард улыбнулся, но ничего больше не сказал. Не лез обниматься, не пытался взять за руку. Просто шёл рядом и расспрашивал, как ухаживать за рассадой.

— А клеверу ведь нужна особенная почва? — спросил он. — Или он как обычный растёт?

— Эльфийский клевер капризный, — ответила я увлечённо. — Растёт только с восточной стороны, полив только в полнолуние...

— А семена ты где берёшь?

— Раньше у торговцев с Зелёного рынка. Теперь, наверное, придётся искать новых. К тому же мне требуются русалочки слёзы — это такое редкое растение. Где его найти, ума не приложу. На обычном рынке такое не отыщешь.

Я увлеклась, рассказывая про лунный мох, про то, как спасала гномы розы от вредителей, про то, что эльфийские травы можно собирать только на рассвете. Ричард слушал, задавал вопросы, и я совсем не заметила, как мы пришли.

Перед нами высилось здание Магической канцелярии. Серое, мрачное, с бесконечными колоннами и огромной дверью, в которую одновременно пытались протиснуться десятки посетителей.

Внутри было ещё хуже. Очередь извивалась змеей через весь холл, терялась где-то в коридорах и, судя по звукам, выходила на чёрную лестницу. Вокруг сновали гномы с увесистыми папками, призраки пытались пролезть без очереди — их отгоняли заклинанием «Брысь». А под потолком летали курьерские совы, роняя перья прямо на головы посетителей.

— Боги, — простонала я. — И в какой из этих кабинетов мне?

— Сейчас узнаем, — Ричард огляделся. — Тебе нужен Отдел семейных споров. Третий этаж, кабинет двенадцать. Я туда же, только на учёт.

— Дорогая, вы не подскажете, где брать форму 888-3? — ко мне обратилась пожилая женщина с охапкой бумаг.

— Не знаю, я сама первый раз, — улыбнулась я.

— А-а, развод? — она понимающе кивнула. — По глазам вижу. У самой такой был. Мой тролль бил посуду и пахло от него ужасно. А у вас кто?

— Дракон, — отмахнулась я. Ну не люблю я душевные разговоры с первыми встречными.

Женщина присвистнула.

— Ну, держитесь, милая. Драконы — это серьёзно. Они жадные до ужаса. Мой троюродный брат разводился с драконшей, так она у него родовое гнездо отсудила. Вместе с холмом.

Я только вздохнула, делая вид, что слушаю её болтовню. Ричард нежно погладил мою ладонь, отчего я вздрогнула. Очередь медленно двигалась, и наконец мы дошли до кабинета.

— Я с тобой? — спросил Ричард.

— Нет, — я покачала головой. — Не пустят. Иди становись на свой учёт, я сама.

Он кивнул, но, когда я уже взялась за ручку двери, вдруг снова поймал мою руку.

— Если что — я рядом.

Я хотела огрызнуться, но посмотрела в его серьёзные глаза и почему-то только кивнула.

"Мне ко времени", — сообщила я зароптавшей очереди, а затем шагнула в кабинет.

Внутри пахло пылью и старыми бумагами. За массивным столом сидел гном-чиновник — маленький, юркий, с цепкими глазками и длинными усами, которые он то и дело накручивал на палец.

А затем моё сердце ёкнуло, потому что я увидела: в кресле напротив развалился Арман.

Я отшатнулась. И прежде чем успела подумать, сделала шаг назад — туда, где за дверью остался Ричард, будто неосознанно искала там защиты.

Арман усмехнулся.

— Пришла.

Я выпрямилась, усилием воли взяла себя в руки. Ему нельзя показывать слабость.

— По какому поводу вы явились в учреждение? — цепкие глазки гнома перебежали с меня на Армана.

— Я хочу пожаловаться на свою супругу, — с ходу заявил Арман, не успела я сесть. — Она покинула наш общий дом и живёт уединённо. Это не дело. Хочу прибегнуть к помощи государства, чтобы вернуть её.

— А я тоже хочу пожаловаться! — выпалила я, чувствуя, как внутри закипает ярость. — Я хочу подать на развод, а муж отказывает мне в этом. Куда накатать жалобу?

Гном открыл какую-то пыльную книгу, послуновил палец и начал переворачивать листы. Фолиант был таким древним, что я даже испугалась — того и гляди рассыплется от его прикосновений. И как тогда разводиться?

— Ну чего вы там копаетесь? — не выдержал Арман.

— Так, — задумчиво проговорил гном. — Ситуация у вас явно конфликтная. Книга учёта конфликтных ситуаций гласит, что вам, гражданка эльфийка, нужно заполнить форму 33-Б — заявление на развод. А вам, гражданин дракон, — заполнить заявление на возврат супруги — форма 44-У. Пока что сходите за бланками. Рядом с бланком лежит шаблон. Заполните заявление по шаблону...

— Но это же бред! — зарычал Арман. — Документы противоречат друг другу. Зачем марать бумагу, когда вы просто можете вернуть мне жену. Верните!

— Не положено, — гном покачал головой. — Сперва нужно заполнить форму...

Не дослушав его, я встала и уточнила:

— Где брать бланк?

— В коридоре, — гном кивнул на дверь.

Я рванула к выходу, не глядя на Армана. Спорить с этими бюрократами бесполезно — проще заполнить их бумажки.

В коридоре я нашла стопку бланков, выхватила один и, пристроившись на подоконнике, начала выводить аккуратным почерком своё имя в графе «заявитель».

— Эльвира, прекрати! — рыкнул над ухом Арман.

Я вздрогнула, но проигнорировала его. Перешла к графе «супруг», вписала его имя.

— Эльвира!

Я снова не ответила. И тогда он просто вырвал лист из моих рук и подпалил его своим огненным дыханием.

— Ты совсем? — я уставилась на тлеющие угольки, которые ещё секунду назад были моим заявлением. — Что себе позволяешь?!

— А ты?!

— Не стоит девушку обижать, — раздался спокойный голос.

Я обернулась. У стены, прислонившись плечом к косяку двери, стоял Ричард.

— Не лезь не в своё дело, парень, — процедил Арман.

— Я серьёзно, — Ричард не двинулся с места, но голос его стал твёрже. — Вам не стоит так себя вести в учреждении. За порчу государственного имущества могут оштрафовать.

— Это вот эти-то бумажки — имущество? — Арман заржал, привлекая внимание других посетителей. Он подхватил со стопки ещё несколько бланков, подкинул их вверх и поджёг. Бумаги вспыхнули оранжевым пламенем, и по коридору разнёсся запах гари. — Смотри, щенок, чего стоит твоё имущество!

— Сейчас пожарная сигнализация сработает, — заметил Ричард. — Будете потом магическим огнеборцам объяснять...

— Слушай, — я подошла к Ричарду и положила руки ему на грудь, чтобы заставить замолчать. — Перестань.

Арман нахмурился, проследив за мной взглядом.

— Не пытайся его урезонить, — прошептала я, чтобы муж не слышал. — Поверь, это бесполезно. Только раззадоришь.

— Кто-то же должен его уговорить, — ответил Ричард, но спорить не стал.

В этот момент сработала сигнализация. Пронзительный вой заполнил коридор, и отовсюду выбежали служащие с магическими огнетушителями. Они окружили Армана, оттеснив нас с Ричардом.

— Это кто здесь набедокурил? — спросил эльф в строгом костюме, который явно был тут за главного.

Арман стоял с самым невозмутимым видом, сложив руки на груди.

— Гражданин дракон, — эльф сверкнул глазами, — не делайте вид, что вы ни при чём. У нас магические шары по всему периметру. Они всё зафиксировали.

— Вы мне жену верните, — спокойно отозвался Арман. — Потом поговорим.

— Гражданин дракон, покиньте помещение. Немедленно. Иначе нам придётся вызвать магполицию.

Арман скривился, но упоминание магполиции возымело действие.

— Ладно, пёс с вами! — Он направился к выходу, но на пороге обернулся. — Эльвира, это не конец! И щенка своего успокой. Иначе несдобровать ему.

Ричард наградил его взглядом, полным презрения. Арман хотел что-то добавить, но служащие уже выпроваживали его к выходу. Дверь закрылась.

— Ну как ты? — Ричард шагнул ко мне, и в голосе его звучала такая тревога, что у меня что-то сжалось внутри.

— Да я-то в порядке, — ответила я. — Ты зачем вписался? Неужели хочешь познать силу драконьего огня?

— Я его не боюсь, — он взял мою руку. Я дёрнулась, но не убрала её. — Вот увидишь, я ему покажу. Сделаю так, чтобы к тебе не приближался.

— Да ладно тебе хорохориться, — я попыталась улыбнуться. — Он ушёл уже.

— Я могу его догнать! — распалялся Ричард. — И всё ему сообщить! Что ты моя.

— Ну хватит, хватит, — я снова положила ладони на его грудь, чувствуя, что это может его успокоить. — Покричали — и хватит. Люди вокруг.

— И что мне те люди?!

Не помогло.

— Ну как? Неприлично же.

— А по-моему, очень прилично!

— Рич...

— Прилично, я считаю! И хочу, чтобы все знали!

Его голос громом прошёлся по залу, привлекая внимание. Да что ж такое! Сначала дракон-пироман, теперь крикливый юноша.

— Слушайте все, магические существа! — Ричард повысил голос, и я попыталась схватить его за руку, но он увернулся.

— Ричард, прекрати!

— Хочу, чтобы вы знали! — он не слушал. — Эта девушка — Эльвира — моя истинная пара!

— Да закрой ты свой рот! — процедила я сквозь зубы, хватаясь за голову. Какой позор!

— И я только что подал заявку на Ночь Охоты! — продолжал он, забираясь на стул, чтобы я не могла до него дотянуться. Теперь все, кто был в коридорах канцелярии — и служащие, и посетители — устремили взгляды на нас.

— Хватит меня позорить! — злость подбиралась к горлу, мне стало сложно её контролировать.

— И я приду за ней! — пообещал он. — Приду, чтобы сделать своей. Потому что я её...

— Да хватит уже!!!

Вся накопленная ярость вышла вместе с разрядом. Я даже не целилась — просто ударила в пол, чтобы никто не пострадал.

Никто и не пострадал. Кроме паркетного покрытия, которое превратилось в обугленные щепки в радиусе трёх метров вокруг меня.

Ричард уставился на меня ошалевшими глазами.

В коридоре воцарилась тишина. А потом кто-то закричал. И все бросились к выходу, расталкивая друг друга, переворачивая стулья.

— Ну и чего ты добился? — прошипела я.

Вокруг царила паника, звуки которой прервал свисток магполицейского.

Мы с Ричардом переглянулись. Он спрыгнул со стула.

— Дёру, — шепнул Ричард, схватил меня за руку и бросился к выходу.

Не к центральному, где, распахивая друг друга, толпились посетители, а к запасному. Мы не успели добежать до него всего пару метров, потому что услышали крик за своей спиной:

— Граждане нарушители, руки вверх! Вы арестованы.

 Приглашаю вас в новинку нашего моба — "Три имени для одной" Анны Арс:

<https://litnet.com/shrt/Z1pT>

Птичка вылетела

— Итак, вы двое устроили дебош в канцелярии, — пожилой орк в круглых очках оторвал глаза от отчёта и взглянул на нас. — Зачем?

— Дяденька-магполицейский, мы не виноваты. Отпустите... — начал Ричард.

— Молчать! — рявкнул на него орк и перевёл взгляд на меня, в котором читалось: «Ну?». Я лишь сложила руки на груди и уставилась в ответ.

— Чего молчим? — ласково протянул орк, глядя на меня.

— Вы же сами сначала задали вопрос, а потом сказали ему заткнуться, — огрызнулась я.

— Мальчишка пускай молчит. Слишком импульсивный. А ты говори.

Я взглянула на Ричарда. Тот сидел насупившись. Но когда встретился со мной взглядом, улыбнулся.

— Я прочёл твоё досье, — продолжал орк, глядя на меня. — Добрая горожанка, примерная жена. Торгуешь растениями из своего сада. Никаких приводов раньше не было. Что случилось-то? Зачем связалась с этим хулиганом? — он кивнул на Ричарда.

Ну вот как ему объяснить?

— Он ни при чём, — наконец произнесла я. — Это я не удержалась, поддаюсь эмоциям, подпала пол. Отпустите парня.

— Эльвира не виновата! Это я её спровоцировал, — тут же начал защищать меня Ричард. — Отпустите её.

Он сделал паузу.

— Ну или на крайний случай поместите нас в одну камеру, пожалуйста.

Орк взялся за голову.

— Выгораживаете друг друга, подельники? Ладно, за решётку вас не за что сажать. Но протокол гражданке выпишем — оплатите восстановление покрытия и штраф за ненадлежащее поведение. Свободны.

Мы уже встали, но магполицейский опомнился и прервал:

— Стойте! Совсем забыл! — он ударил себя по лбу ладонью. — Сперва фото.

Фото?

— А это зачем? — уточнила я уже у другого служащего, молодого тролля, когда нас завели в фотокомнату.

— Ну как зачем? А вдруг вы снова на преступление пойдёте? А тут у нас фотокарточка ваша будет. Разместим на столбах и досках объявлений в разделе «Помогите найти рецидивистов».

— На рецидив мы не пойдём, — убедил его Ричард. — Но с фото идея неплохая. А можно вдвоём сфоткаться?

— Вдвоём? — тролль поднял на него глаза.

— Ну да. Мы же вдвоём нарушили. И на рецидив если что вместе пойдём.

Я метнула в него колющий взгляд.

— Ну хорошо, — тролль пожал плечами. — Становитесь вместе.

Я лишь посмотрела на них с сомнением, но спорить не стала. В конце концов, это просто юридическая необходимость. Сейчас щёлкнут — и сразу отпустят.

— Итак, вы готовы? — уточнил тролль.

Ричард встал рядом и приобнял меня за плечи.

— Что ты делаешь? — прошипела я на него. — Это не семейное фото.

Но он стоял с абсолютно невозмутимым лицом и не собирался отступать.

— Парень, отойди от неё. Руки по швам! — командовал тролль. — Сейчас вылетит птичка.

Я приготовилась. Каждый раз, когда из магаппарата вылетает волшебный дрозд, у меня замирает сердце: уж больно птичка красивая. А как поёт!

Отвлёкшись на эти мысли, я потеряла бдительность. И не заметила, как Ричард схватил меня и притянул к себе! Одной рукой он удерживал мою талию, второй — голову, чмокнув куда-то в волосы у виска. В этот миг волшебный дрозд вылетел из своего окошка и начал заливисто петь. Я застыла, забыв, как дышать.

— Эй, парень! Чего творишь? — ругался тролль. — Запорол мне кадр!

— А можно неудачный снимок мне отдать?

— Ты встань нормально! А там посмотрим.

Дрозд залетел обратно в своё окошко, готовясь к новому вылету.

Наконец, добившись от нас нормального кадра, тролль отпустил нас. Ричард всё-таки выторговал себе фото, где он схватил меня, и разглядывал его по дороге.

На выходе мне вручили протокол с суммой, от которой я едва не заплакала. Но тут же скрыла свои эмоции — не хочу показывать, что эта ноша для меня неподъёмна.

Когда нас отпустили из отделения, на улице уже стемнело. Я наконец выдохнула.

— Можешь не провожать. Эмоций мне на сегодня вполне хватило.

— Прости, что так вышло, — он протянул мне снимок. — Но ты только глянь.

Я ухмыльнулась — на фото Ричард прижимал меня к себе, а я смотрела на него расширившимися от изумления глазами и толкала в грудь.

— Забавно, согласишься? Можем показывать его гостям на свадьбе — наше первое совместное фото.

— Какой свадьбе? — я подавилась воздухом.

— На нашей. Какой же ещё.

— Рич... слушай! Если хочешь отношений со взрослой женщиной, так и веди себя по-взрослому — без этого вздора и ребячества! — вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

— Понял, — он посмотрел на меня очень серьёзно.

— Да что ты там понял... — я отвернулась, чувствуя, как щёки заливают краской.

— Позволишь мне оплатить твой штраф? — неожиданно предложил он.

— Нет уж! Свой проблемы я сама решу.

— А деньги где найдёшь?

— Ну... раньше у меня был сад. Я торговала растениями. Посмотрим, можно ли восстановить что-то из уцелевшего после пожара.

— Могу прийти помочь тебе?

— Ты же всё равно не отстанешь? — я возмутилась, но лишь показательно. На самом деле помощник бы мне не помешал.

— Совершенно верно!

— Ладно. Приходи, — я махнула рукой, соглашаясь.

— Тогда до завтра, Ви! Уже пришли.

Я оглянулась — и впрямь мы стояли у моего дома. Я и не заметила, пока препиралась с ним, как мы дошли.

— Пока, Ричард, — я поймала себя на том, что сама потянулась к нему.

Что это со мной? Обнять его захотела?

— Спокойной ночи и до завтра, — он не стал обнимать меня, а лишь подмигнул, развернулся и побрёл по тропинке прочь.

Когда он скрылся из виду, я взглянула на свою руку. В ней было наше фото.

Из материалов магполиции

Ну как вам наши красавчики? Напишите в комментариях)

 Приглашаю вас в новинку нашего моба — "Бюро волшебных находок" от Лены

Тулиновой:

<https://litnet.com/shrt/OyuJ>

Всё, что выращено непосильным трудом

— Прикольная фотка, — с порога заявил Финик, увидев снимок в моей руке.

— Ты лучше взгляни на это, — я протянула ему протокол, что был в другой руке.

— И что всё это значит? — пудель нахмурился. — Не разбираю эту тарабарщину на бюрократическом.

— Это штраф, который нас разорит. Фин, мы банкроты! — я упала в кресло, роняя листок на пол и закрыв лицо руками.

— Теперь за желание уйти от дракона штрафуют на неподъёмную сумму? Оригинально они, конечно, придумали! — он аж тявкнул от возмущения.

Я коротко пересказала ему события минувшего вечера.

— Да, дела, — Фин присвистнул. — Зря с тобой не пошёл — такое зрелище пропустил! И что будешь делать?

— Нужно завтра будет осмотреть сад. Отсортировать растения. Избавиться от погибших, отправить выжившие на продажу. Ну или хотя бы отобрать здоровые ростки и пересадить с выгоревшей земли на пригодную почву, — перечисляла я, загибая пальцы. А Фин смотрел на меня с кислой миной. — Ну чего ты? Не веришь, что что-то сохранилось?

— Не верю, что это поможет.

— И что же делать, по-твоему? Как решить проблему?

— Для этих целей есть муж.

— Чего? — в моём голосе проскользнули визгливые нотки.

— Сходи на Высокие Пики, попроси денег у Армана. Так понятнее?

— Ни за что! Никогда этого не будет, слышишь!

В ответ он лишь фыркнул. А я улеглась в постель, стараясь поскорей уснуть: день предстоит долгий, а меня и сегодняшний вымотал прилично.

Утро встретило меня серым небом и противным мелким дождём. Я постояла у окна, глядя, как капли барабанят по стёклам, и чувствовала, как внутри разрастается тоскливое «ничего не выйдет».

Но вместо того, чтобы опустить руки, решила действовать. Облачившись в рубашку и простые брюки для работы в саду, вышла на крыльцо с замиранием сердца. Давно пора было провести здесь ревизию. Но всё руки не доходили — всё боялась увидеть результат ярости Армана.

Я шагнула за порог. Зрелище меня не порадовало.

Пепелище, которое я видела вчера, сегодня, под дождём, выглядело ещё страшнее. Мокрая чёрная земля, обугленные скелетики кустов, которые я выхаживала годами. Гномьи розы, которые я вырастила из семечка, привезённого с Восточных гор, торчали мёртвыми палками. Лунный мох, который я собирала по крохам у торговцев, превратился в чёрную слизь.

Я опустилась на корточки, провела рукой по пеплу.

— Три года, — прошептала я. — Три года жизни.

Я почувствовала капли на лице и даже не поняла, что это — дождь или слёзы.

— Эльвира!

Я вздрогнула. Ричард стоял у калитки со взъерошенными промокшими волосами. Он махал мне рукой и лучезарно улыбался.

Сердце дрогнуло.

— Пришёл всё-таки? — крикнула я, стараясь, чтобы голос звучал сердито.

— Обещал помочь! — он не стал дожидаться приглашения, открыл калитку и вошёл.

В этот миг с неба перестало лить, а солнце вышло из-за туч. Я выпрямилась, смахнула капли с лица и постаралась придать ему невозмутимое выражение.

— Фронт работ, как видишь, большой, — сказала я, разводя руками. — Хочешь помочь? Приступаем!

Ричард кивнул, стянул промокшую куртку, оставшись в одной рубашке, и подошёл ближе. Я почувствовала исходящий от него запах дождя и леса.

Мы оба опустили на колени перед клумбами. И я начала выкапывать уцелевшие розы.

— Они прихотливые и капризные, — я достала цветок с корнем и показала Ричарду. — Корневая система очень чувствительная. Поэтому будь осторожен.

Он кивнул. Кажется, всё это время оборотень смотрел не на цветок, а на меня. Ричард коснулся моих волос, убирая выбившуюся прядь за ухо. Пальцами он провёл сверху вниз по остроконечной верхушке уха.

— Какое у тебя ушко хорошее, — вдруг сказал он.

— Прекрати, — я отшатнулась. — Мы тут работать собрались.

Он убрал руку, но улыбка с его лица не исчезла.

— Хорошо-хорошо, — он поднял ладони в примирительном жесте, а затем закатал рукава. — За дело!

Я показывала, что нужно выкопать и пересадить, что можно попробовать спасти черенкованием, а что безвозвратно потеряно. Ричард слушал внимательно.

— А русалочью лилию можно спасти? — спросил он, осторожно выкапывая корневище.

— Если корни не подгорели, то можно. Но ей нужна особая вода. Русалочья, естественно.

А где её взять...

— Найдём, — уверенно сказал он. — Ты главное скажи, что нужно. А мы её выходим.

— Хорошо бы! Ох, помню, с каким трудом она мне досталась.

— Расскажи.

— Я пошла на рынок, увидела рассаду. Но её уже собиралась купить гномка. И мы буквально сцепились, — я улыбнулась, а Ричард рассмеялся.

— Ты дралась за лилии?

— Ну не прямо дралась. Я одолела её хитростью. Сказала, что в соседнем переулке продают русалочки слёзы, а без них лилии всё равно не вырастить.

— А она?

— А она побежала за ними, пока я спокойно купила рассаду.

— Хитрюга! — Ричард рассмеялся сильнее, а я немного смутилась и отвела взгляд. — На деле русалочки слёзы — это растение, а не удобрение. Я запомнил, это ты в прошлый раз рассказывала.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь против воли. Он запомнил, а не просто пропустил мимо ушей мою болтовню.

— Эльфийский клевер, — я опустила на колени рядом с крошечным зелёным ростком, который чудом уцелел под камнем. — Смотри, он выжил.

— Это тот самый, из которого варенье? — Ричард присел рядом.

— Тот самый, — я осторожно провела пальцами по нежным листочкам. — Я думала, всё пропало. А он...

— Упрямый, — закончил за меня Ричард. — Как его хозяйка.

Я подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Он смотрел на меня серьёзно и чуть насмешливо, и в глазах его было что-то такое, от чего у меня перехватило дыхание.

— Давай его выкопаем. А я обойдусь без сравнения с цветами.

Он усмехнулся, но послушно взялся за лопату.

Мы работали до вечера. Дождь то прекращался, то начинался снова, но мы оба промокли насквозь и уже не обращали на это внимания. Ричард копал, перетаскивал горшки, таскал мешки с землёй. Я сортировала растения, решала, что оставить, что выбросить, что попробовать продать.

И чем больше мы работали, тем меньше я думала о штрафе, о банкротстве, об Армане.

Я рассказывала Ричарду про русалочьи слёзы, которые цветут только раз в году и только под полной луной. Про гномьи розы, которые требуют особого полива. Про то, как правильно черенковать эльфийский клевер, чтобы он дал новые побеги.

Он слушал. Кивал. Задавал вопросы.

И я не заметила, как солнце закатилось за горизонт, освещая наши лица розовым золотом.

— Всё, — сказала я, выпрямляясь и ощущая, как ноет спина. — На сегодня хватит.

Ричард тоже выпрямился, отряхнул колени.

— Пить хочется, — сказал он.

— Иди в дом, я сейчас, — я собрала инструменты и направилась к крыльцу.

В доме было тепло и сухо. Я вымыла руки и поставила чайник, достала стаканы. Ричард уже устроился за столом, о чём-то беседуя с Финном. Странно, Арман никогда не мог найти с ним общего языка, я думала, мой фамилляр вообще неуживчивый.

Когда я отвернулась, чтобы засыпать чай в заварник, Ричард подошёл сзади. Я почувствовала его присутствие спиной так остро, что каждый волосок на затылке встал дыбом.

Он осторожно отвёл мои мокрые волосы в сторону, открывая шею. И я почувствовала кожей сначала его дыхание, а потом — лёгкий поцелуй. Его тёплые губы мягко коснулись ямочки за ухом, затем плеча — там, где сползла рубашка.

— Что ты делаешь? — спросила я севшим голосом.

— Ну сколько можно ждать? — спросил он, не отстраняясь. От его низкого голоса по телу разбежались мурашки.

Я зажмурилась. Его губы были такими тёплыми, а я — такой замёрзшей после улицы, промокшей, уставшей. Мне так хотелось просто расслабиться, откинуться на его грудь, позволить ему продолжить.

— Нет, — я сделала шаг в сторону, разрывая контакт. — Нельзя.

— Эльвира...

— Нельзя, — я обернулась к нему, чувствуя, как щёки горят. — Нельзя так, Ричард.

Он в упор посмотрел на меня. Я удивилась, увидев в его глазах не злость и не обиду, а понимание.

— Хорошо, — сказал он. — Я подожду. До окончания процедуры развода.

— Да причём здесь это? — в сердцах бросила я, снова отворачиваясь, чтобы не видеть его глаз. — С чего ты взял, что я буду с тобой после развода?

— Ладно, — он отступил на шаг. — Уже поздно. Я пойду.

— Не хочешь хотя бы чаю?

— Нет. Пора домой. Ты устала.

Я промолчала, чувствуя, как защипало глаза. Потом услышала, как он надевает сапоги, открывает дверь.

— До завтра, Ви.

Дверь закрылась.

Я стояла у раковины, сжимая край столешницы, и чувствовала, как всё внутри дрожит.

— Надо было хоть покормить его, — вырвалось у меня вслух.

— Вот ещё! — Фин материализовался из-за угла. — Наверняка он ест, как волк. На него никакой провизии не напасёшься. А наше финансовое положение, сама знаешь, не позволяет.

— Фин!

— Что «Фин»? — он запрыгнул на стул и уставился на меня. — Ты хочешь его накормить — иди работай. Его припахала, молодец. Пусть помогает бесплатно.

— Фин!

— А что? Я правду говорю. Влюблённые дураки — лучшая рабочая сила. Не надо им платить, они сами приходят и таскают мешки с землёй.

Я хотела возмутиться, но лишь разозлилась, потому что Фин был прав.

— Фин, — я села напротив него. — Думаешь, у меня получится?

— У вас с ним? Ну парень он неплохой...

— Да я не про нас! Как думаешь, я смогу восстановить сад, чтобы оплатить штраф?

— Вот! — Фин выложил протокол на стол передо мной. — Смотри. Тут указана дата: «оплатить до следующего новолуния».

— Следующее новолуние. Это когда пройдёт Ночь Охоты, — от этой мысли у меня кольнуло где-то в груди.

— Да ты не о том думаешь! Если не оплатишь штраф, тебя посадят. А как без тебя, Эльвира?! — Фин жалобно заскулил.

— Фин, — я перевела взгляд с бумаги на свои руки и обратно. — Кажется, мне всё-таки придётся...

Слова застряли в горле.

— Сходить на Высокие Пики? — он договорил за меня.

Я кивнула.

— Ты же говорила «никогда»?

— Я знаю, — я закрыла лицо руками. — Знаю. Но выхода нет. Мы не сможем выплатить штраф сами. А вдруг они не только посадят, но ещё и имущество арестуют. И тебя в том числе.

— Или заставят вернуться к мужу в счёт долга, — спокойно сказал Фин. — Такие прецеденты были.

Я подняла голову.

— Были?

— Я живу тысячу лет, Эльвира. Всякое видел.

— Значит, выхода нет.

— Или попроси Ричарда. У него, говорят, семья небедная.

— Нет, — я покачала головой. — Только не это. Я не буду просить денег у мальчика, пользуясь тем...

— Что он тебя любит? — закончил Фин.

Я промолчала и выглянула в окно. Там, за горизонтом, в тучах, которые разогнал вечерний ветер, угадывались очертания далёких гор.

Мой муж сидел на вершине, в своём замке, и ждал. И, кажется, он получит то, что хотел.

— Ладно, — вздохнула я, глядя на Финика. — Собирайся. Идём на Высокие Пики.

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего моба — "Не корми дракона яблочками!" от Юлии Парфёновой:

<https://litnet.com/shrt/mP89>

Работяги

А вы тоже замечали, что совместные занятия очень сближают?)

Мрачный замок

— Эльвира, хочу на ручки.

Я остановилась и уставилась на Финика.

— Что это с тобой? — я присела на корточки, чтобы посмотреть ему в глаза. — Ты никогда на ручки не просился.

Пудель нервно оглянулся по сторонам и прижался к моим ногам.

— Ну так и обстоятельства не обычные, — буркнул он.

Я хотела съязвить, но тоже огляделась. На самом деле я понимала Финика.

Тропа, ведущая на Высокие Пики, была пустынной и мрачной. Справа и слева поднимались острые скалы, поросшие колючим кустарником. А за деревьями то и дело мелькало что-то.

То тут, то там вставали мрачные силуэты. Они окружали нас со всех сторон, прятались за деревьями, подглядывали за нами оттуда, следовали по пятам. И от этих неусыпных взглядов возникало леденящее душу чувство, будто мы идём напрямик в капкан.

— Не переживай, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал увереннее, чем я себя чувствовала. — Они чувствуют, что я ведьма. Да ещё и со своим фамильяром.

— Вот я и хочу, чтобы ты меня несла перед собой, — Фин ткнулся носом мне в колено. — Чтобы сразу видели — ты под защитой.

Я вздохнула, пригнулась и протянула к нему руки. Он тут же прыгнул на них, и я прижала пуделя к груди. Он притих, только носом шмыгал и поглядывал по сторонам, иногда косясь назад из-за моего плеча.

— Тяжёленький ты, — проворчала я, сворачивая на очередной серпантин. — Надо меньше печенья есть.

— У меня просто кость пушистая, — парировал Фин. — И вообще, это ты нас в такое место притащила.

Я промолчала.

Дорога на Высокие Пики была долгой. Я шла, переставляя ноги, стараясь не думать о том, что ждёт впереди. Вместо этого пыталась сосредоточиться на том, как вернуть жизнь в нормальное русло: вот восстановлю сад, выйду на стабильный доход с продажи растений. Если дела пойдут хорошо, можно будет даже ремонт сделать, Ричарда пригласить.

Ричарда.

Я сжала зубы и заставила себя не думать о нём. О том, как он убирал прядь волос с моего лица. Как смотрел на меня. Как я сама потянулась к нему на прощание.

— Эльвира, — Фин прервал мои мысли. — Ты только не злись.

— Что?

— Ты сейчас краснеешь и бледнеешь попеременно. Это ненормально. Если у тебя жар, может, вернёмся?

— У меня нет жара, — отрезала я.

— А что тогда? Мыслями о волке занята?

— Финик!

— Молчу-молчу, — он спрятал нос в моём плече. — Только ты поаккуратнее с мужем. Не говори дракону вот так в лоб, что у тебя молодой любовник. А то потом будешь жалеть.

Я не ответила. Потому что упёрлась взглядом в жилище дракона.

Замок Армана вырос перед нами внезапно. Одна минута — и мы идём по каменистой тропе среди мрачных скал, а следующая — и перед нами вздымаются чёрные стены, острые башни, мост через пропасть.

Замок был красивым, величественным и абсолютно мёртвым. Ни огонька в окнах, ни звука. Только ветер гулял по пустым дворам, и где-то вдалеке каркал ворон.

— Уютненко, — оценил зрелище Фин. — Прямо мечта поэта. Если тот поэт не вылезает из депрессии.

— Помолчи, — я поставила его на землю и подошла к воротам.

Стучать не пришлось. Ворота открылись сами, беззвучно и медленно, словно приглашая войти.

Я вошла. Внутри было ещё мрачнее. Каменные стены, факелы, которые горели каким-то неестественным синим пламенем. Каждый шаг по длинным коридорам отдавался эхом.

— Эльвира.

Я вздрогнула.

Арман стоял в конце зала. Высокий, красивый, с золотистыми волосами, которые мерцали в свете факелов. Он был в домашнем халате, расслабленный, но глаза горели.

— Пришла, — победно констатировал он, и в его голосе не было удивления. Только удовлетворение.

— Мне нужны деньги, — я решила не ходить вокруг да около. — Меня оштрафовали. Я не могу оплатить штраф сама.

— Знаю, — он сделал шаг ко мне. — Весь город только об этом и говорит. Моя жена разнесла пол в канцелярии и теперь должна круглую сумму.

— Это ты виноват! Ты меня довёл.

Я почти не соврала. Иногда, в особо нервные дни, я чувствовала, что накопившаяся ярость разрушит меня изнутри, если я не бахну молнией. Правда, обычно я разряжалась в безлюдном месте, чтобы никому не навредить ненароком. Ну или просто уходила поработать в сад: возиться с землёй для меня было сродни медитации, это всегда успокаивает.

— Я не виновата, — я продолжала настаивать, хоть он и не спорил. — Это ты...

— Я знаю, — он перебил меня, и голос его стал мягче. — Знаю, Эльвира. Я всё знаю.

Он подошёл ближе. Я сделала шаг назад.

— Не надо.

— Ты пришла ко мне, — он не остановился. — Сама. Значит, я тебе нужен. Значит, решила перестать дурить.

— Мне нужны деньги. Не ты.

— Деньги я дам, — он остановился в шаге от меня, и я почувствовала знакомый огненный запах. — Но сначала давай поговорим.

— О чём?

— О тебе. О нас. Неужели всё, что было между нами, для тебя ничего не значит?

Я напряглась.

— Для меня всё, что было между нами, многое значит. Но сейчас...

— Весь город твердит, что у тебя молодой любовник, — Арман перебил меня и усмехнулся. — Я сначала не поверил. Да и когда заметил этого щенка у твоей калитки, не придавал значения. Какой он конкурент мне?

Он снова усмехнулся, но сейчас в усмешке сквозило холодом.

— Но потом мне сообщили, что видели, как юнец расхаживает по городу в моих вещах.

— Это кто тебе там докладывает? — я задохнулась от злости. — Шпионов нанял следить за мной?!

— Шпионить не надо — всё и так видно, — спокойно ответил он. — Моя жена выгуливает любовника в моей одежде. Каково? Весь город уже неделю только об этом и судачит.

— Во-первых, я тебе не жена. Я подала на развод. А во-вторых...

— Развода не будет, — он шагнул ко мне, и я попятилась, пока не упёрлась спиной в холод каменной стены. — Ты моя, Эльвира. Была и останешься.

— Я уйду, — я попыталась обойти его, но Арман преградил путь.

— Ты думаешь, я тебя куда-то отпущу? Ночью? — его голос стал низким, вибрирующим.
— Ты пришла сама. Значит, тебе нужно. А я соскучился.

Он протянул руку, коснулся моего лица. Я дёрнулась, но он крепко взял меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

— Не надо, Арман.

— Зачем тебе это? — он наклонился, и я почувствовала его дыхание на своей щеке. — Зачем ты дразнишь меня?

Он не дал ответить, закрыв мне рот поцелуем. Грубо, требовательно, вжимая в стену. Я упёрлась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, но он был слишком сильным.

— Пусти!

— Не надо сопротивляться, Эльвира, — прошептал он, целуя мою шею. — Ты же знаешь, я всё равно получу своё.

— Арман, нет...

Он схватил меня за руку и потащил куда-то вглубь замка. Я спотыкалась, пыталась вырваться, но его хватка была мёртвой.

— Эльвира! — раздался отчаянный лай Финика.

Пудель вынырнул из тёмного коридора, бросился к нам и вцепился зубами в штанину Армана.

— Ты хочешь познать силу огня, злой дух?! — рявкнул дракон и отшвырнул его ногой в стену.

Фин жалобно взвизгнул.

— Фин! — я рванулась к нему, но Арман схватил меня за талию и поднял на руки.

— Не отвлекайся, — прошептал он мне в ухо.

Он понёс меня в спальню. Я билась, царапалась, но он был сильнее. Гораздо сильнее меня. Я переживала за Финика, ненавидела Армана и думала, как вообще докатилась до такого.

А потом я просто перестала сопротивляться. Потому что поняла: это бесполезно. Он не отпустит, не услышит. Не остановится.

Я смотрела в потолок, чувствуя его руки, его губы, тяжесть его тела, подмявшего меня под себя. И думала о том, как хорошо, что я могу закрыть глаза, чтобы не видеть его лица. Как хорошо, что можно представить что-то другое.

Я изо всех сил зажмурилась, чувствуя, как слёзы текут по щекам. Перед глазами встала чёткая картинка. Лес, дождь, тёплая спина волка.

— Не плачь, — прошептал Арман, нежно проводя пальцами по моей щеке, собирая влагу, стекающую из моих глаз. — Сама пришла. Сама.

Он поцеловал меня в уголок губ, в щеку, в шею, всасывая нежную кожу, впиваясь в неё зубами. Я молчала. Смотрела в потолок и ждала, когда это закончится. А когда закончилось, уткнулась носом в мокрую от слёз подушку.

Утром я лежала на огромной кровати, глядя в окно, и чувствовала, как что-то внутри меня умерло. Какая-то часть моей души, которая ещё надеялась, что всё можно решить по-хорошему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.